

Тепло от шарфа мягко разливалось по телу. Сюй Чжичжэнь втянул шею — действительно похолодало. Он всегда мёрз, и, выходя, взял с собой два тёплых предмета, но оба отдал Се Бэю.

Он вдохнул. Тепло, и, кажется, даже лёгкий остаточный жар.

Поднял голову, посмотрел на широкое красноватое небо, на падающий снег. Тепло на шее и шаги рядом не давали забыть: с ним идёт кто-то ещё, шагает сквозь снег.

И почему-то сердце вдруг сильно забилося — резко, неожиданно, с такой силой, будто хочет выпрыгнуть из груди, а потом снова упало.

В романтическую снежную ночь, когда рождественские праздники подходили к концу, общежитие уже виднелось вдали. Он шёл за Се Бэем, шаг за шагом, и вдруг почувствовал — не хочется, чтобы это заканчивалось.

Странное чувство нахлынуло, не дав опомниться, и так же медленно ушло.

Сюй Чжичжэнь втянул нос. Действительно, холодно.

Се Бэй оглянулся на него.

— Скоро придём.

Не было подлежащего, не было других слов, но Сюй Чжичжэнь почему-то понял.

Он улыбнулся, показав белые зубы. Нос слегка покраснел от холода, голова была в снегу, кожа сияла — хоть и не такая белая, как у Се Бэя, но достаточно, чтобы оттенить изящные черты лица.

— Угу, — сказал он.

Се Бэй тоже кивнул и снова повернулся вперёд.

Молчаливая дорога. Фонари удлинляли их тени, тихо запоминая этот момент.

Вернувшись, он принял душ. Горячая вода, ударяясь о тело, чуть не заставила его заплакать от счастья. Так холодно! Он долго мыл голову, не желая выходить, и наконец, в облаке пара, наложил маску для лица и медленно вышел — чуть не столкнулся с Се Бэем, сидевшим у двери, и чуть не упал назад от испуга.

Се Бэй посмотрел на него.

— Так долго. Думал, ты упал в обморок.

Сюй Чжичжэнь замялся.

— Ну... тепло же.

Се Бэй, казалось, слегка раздражённо покачал головой, взял пижаму и вошёл в ванную.

Пар снова наполнил комнату. Аромат грейпфрутового геля для душа Сюй Чжичжэня ещё не рассеялся, витая в воздухе. Се Бэй закрыл дверь, оставив Сюй Чжичжэня в недоумении.

Он пошёл вперёд, чувствуя, что что-то не так...

И вдруг вспомнил.

У Се Бэя была небольшая брезгливость. Обычно он ждал пять-десять минут, прежде чем войти в ванную, которую использовал кто-то другой, или открывал окно, чтобы запах выветрился. С душем было ещё строже. Сюй Чжичжэнь видел, как он, даже если торопился, ждал, пока весь пар не рассеется.

А сейчас...

Он медленно обернулся, как в замедленной съёмке, и посмотрел на ванную, откуда доносился шум воды.

Его внутренний «гей-радар» запоздало сработал: что-то действительно не так.

Не то чтобы он был самовлюблённым — хотя личные качества у него и правда были неплохие. В старшей школе несколько парней, знавших, что он гей, выражали симпатию или спрашивали, не хочет ли он встречаться. Но он понимал: вряд ли он настолько привлекателен, чтобы Се Бэй вёл себя именно так. Се Бэй был гетеросексуалом, в этом он не сомневался, поэтому даже не думал о том, чтобы «исправить» его ориентацию. Да и Се Бэй, скорее всего, не знал, что он гей. Но сегодняшнее поведение Се Бэя было действительно странным — если вдуматься, всё было не так. В такой холодный рождественский вечер оделся так вызывающе, мило держал его за одежду, вернувшись, они шли под одним шарфом, и теперь он даже не обратил внимания, что ванная только что использована...

Сюй Чжичжэнь сильно потрянул головой. О чём я думаю? Мы же друзья, просто друзья. Конечно, друзья могут ходить под одним шарфом, конечно, он может войти в ванную сразу после меня.

Кроме того, нельзя заигрывать с друзьями — это принцип. Тем более с Се Бэем.

Сюй Чжичжэнь молча решил: сегодня у Се Бэя просто что-то с головой.

После Рождества время летело быстро. Занятия подходили к концу, приближались экзамены. Они целыми днями пропадали в репетиционных залах, и 2018 год пролетел как одно мгновение.

В последний день года, пользуясь тем, что завтра не было занятий, они снова вышли на улицу гулять. На этот раз все оделись по-зимнему: толстые куртки, тёплые штаны, вязаные шапки и перчатки — выглядели как солдаты, отправляющиеся в поход. Поужинав в мясном ресторане, они бродили по улицам, ожидая полуночи, чтобы вернуться.

Чжэн Чэн улыбался.

— Как быстро, уже 2019 год.

Сюй Чжичжэнь тоже вздохнул.

— Да, детство ещё так свежо в памяти, а уже 19-й год.

— Точно, — покачал головой Сюй Хайшунь, глядя на небо. — Олимпиаду помню как вчера, а уже столько лет прошло. Но как здорово взрослеть!

Сюй Чжичжэнь тоже улыбнулся, глядя вверх. Да, действительно, взрослеть — это здорово.

Он наслаждался процессом взросления. Для него расставание не было страшным, а ощущение независимости и контроля над своей судьбой приносило радость. Процесс погони за мечтами тоже был захватывающим.

Он улыбнулся, толкнул Се Бэя локтем.

— Что делаешь, почему молчишь?

Се Бэй быстро печатал на телефоне.

— Нянь Нэнцзин хочет, чтобы я сделал трансляцию на Новый год. Я пытаюсь отказаться.

Чжэн Чэн фыркнул.

— Мы, работяги, слишком несчастны.

Се Бэй с досадой покачал головой, дуя на замёрзшие пальцы, и продолжил печатать.

— В основном потому, что в этом месяце я забыл записать влог. Надо что-то добавить.

Это было забавно. Влоги Се Бэя в последнее время все забывали. В прошлом месяце Нянь Нэнцзин несколько дней был с ним, преследовал его, чтобы записать, и в итоге получился тридцатиминутный влог — небо и земля по сравнению с предыдущими десятиминутными, что привело в восторг множество фанатов. В этом месяце все окончательно забыли, и Се Бэя сильно торопили, но ничего не получалось.

Сюй Чжичжэнь предложил:

— Может, просто сделаешь трансляцию? Мы ведь на улице. Поболтаешь несколько минут, а потом вернёмся.

Се Бэй опустил глаза и покачал головой.

— Слишком хлопотно. В этом году я не участвую в новогодних шоу. Зачем заставлять фанатов смотреть трансляцию, когда они заняты просмотром шоу? Это слишком тяжело.

Сюй Хайшунь ударил его.

— Ха-ха-ха, какой ты заботливый!

Сюй Чжичжэнь тоже не мог сдержать смех.

— Думаешь о многом.

— Отличный повод для лени, — усмехнулся Се Бэй. — Поэтому решил просто сделать фото как новогодний подарок.

Он огляделся. Они были на маленькой улочке, людей было немного. Они направлялись в ближайший «Старбакс», поэтому не обращали внимания на местоположение.

— Просто сфотографируй меня, — сказал он.

Когда дело доходило до фотографий, если рядом был Сюй Чжичжэнь, никто другой не брался. В этот раз он не взял с собой фотоаппарат, поэтому снимал на телефон: искал ракурсы,

приседал, вставал, ловил моменты, снимал почти всю дорогу. В «Старбаксе» свет был хороший, людей было мало. Они нашли уголок. Се Бэй снял маску, ослабил шарф, опёрся на стол, принял позу, а Сюй Чжичжэнь щёлкнул несколько раз. Просмотрев снимки, он понял — их было несколько десятков.

Он смущённо почесал нос, передал телефон Се Бэю и улёгся на мягкий стул, приняв от Чжэн Чэна ванильный латте.

— Сам выбирай, что тебе нравится. Отправляй себе.

Чжэн Чэн пододвинул чёрный кофе Се Бэю, сел справа от него, облокотившись на диван, и заглянул в телефон.

— Давай посмотрим... Чёрт, все красивые. Наш Чжичжэнь просто мастер. Кстати, Чжичжэнь, мы же говорили: когда-нибудь ты сделаешь нам с Хайшунем фотосессию? Твой талант пропадает зря.

Сюй Чжичжэнь сделал глоток кофе, лениво показал «ОК».

— Без проблем. Когда угодно. Бесплатно — только чашка молочного чая.

Се Бэй просмотрел фотографии, выделил все и отправил себе на телефон.

Чжэн Чэн, наблюдая за этим, подумал: .....Хорошо.

Выпивая кофе, они вдруг проголодались, поэтому перебрались в шашлычную. Се Бэй с досадой улыбнулся, но смирился с тем, что придётся сопровождать компанию подростков с ненасытным аппетитом.

В ту ночь в полночь фанаты Се Бэя с нетерпением ждали и наконец увидели его первый за две недели пост в Weibo.

<http://bllate.org/book/16272/1464600>